

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 17.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Резолюція Его Преосвященства, Епархіальная награда Открытіе обществъ трезвости. Перемены по епархіальной службѣ. Праздныя мѣста. Отъ Правленія Соликамскаго духовнаго училища. Отъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Резолюція Его Преосвященства.

На прошеніи гражданъ города Оханска, коимъ они, свидѣтельствуя о примѣрно-ревностномъ служеніи священника Оханскаго собора Леонида Черепанова, ходатайствуютъ объ оставленіи о. Черепанова въ Оханскѣ, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 7-го сего іюня за № 3091, послѣдовала таковая:

„Искренно радуюсь, что благочестивые граждане города Оханска вѣрно поняли и высоко оцѣнили священника Леонида Черепанова. Съ великимъ утѣшеніемъ оставляю Стца Леонида въ Оханскѣ, хотя у меня было намѣреніе дать ему другое назначеніе. За добрые пастырскіе труды выражаю ему мою искреннюю благодарность. Да поможетъ ему Господь“.

Епархіальная награда.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому, благоугодно было 25-го мая, за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству, наградить священника церкви завода Кына, Кунгурскаго уѣзда, Ана-толія Мамина скуфьею.

ОТКРЫТІЕ ОБЩЕСТВЪ ТРЕЗВОСТИ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, разрѣшено открыть общества трезвости: при единовѣрческой церкви завода Тиса, Красноуфимскаго уѣзда, 27 мая; при церкви села Межевки, Осинскаго уѣзда, 27 мая; при церкви села Грызанова, Осинскаго уѣзда, 2 мая; при церквахъ завода Мотовилихи, Пермскаго уѣзда, 31 мая.

Церемѣны по епархіальной службѣ.

Уволенъ отъ должности благочиннаго церквей 1-го округа Чердынскаго уѣзда протоіерей Чердынскаго собора Николай **Конюховъ**, 30-го мая.

Назначень на должность благочиннаго церквей 1-го округа Чердынскаго уѣзда священникъ Богоявленской церкви города Чердыни Алексѣй **Стабниковъ**, 30 мая.

Приняты на службу въ Пермскую епархію и опредѣлены на діаконскія вакансіи: къ церкви завода Утки, Красноуфимскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Безводнаго, Петровскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Василій **Благославовъ**, 1 іюня; къ церкви села Шляпникова, Осинскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Василій **Чумаковъ**, 1 іюня.

Назначены на діаконскія мѣста: къ церкви села Покровскаго, Кунгурскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Кольцова, Пермскаго уѣзда, священникъ Александръ **Журавлевъ**, 27 мая; къ церкви села Совѣтина, Красноуфимскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Маріе-Магдалининской церкви тор. Перми діаконъ Димитрій **Кашинъ**, съ откомандированіемъ его къ сей церкви 1 іюня; къ церкви села Рябовъ, Осинскаго уѣзда, псаломщикъ церкви зав. Кизела, Соликамскаго уѣзда, Александръ **Яновскій**, съ обязательствомъ прослушать ближайшіе миссіонерскіе курсы, ради лучшей подготовки въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, 1 іюня.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ единовѣрческой церкви завода Очера, Оханскаго уѣзда, сынъ священника Стефанъ **Лѣсниковъ**, въ званіи и. д. псаломщика, 27 мая; къ церкви села Нижняго Потама, Красноуфимскаго уѣзда, бывший священникъ на діаконской вакансіи при церкви села Тохтаревскаго, того же уѣзда, Владиміръ **Алексѣевъ**, съ подчиненіемъ особому надзору благочиннаго и настоятеля церкви, 6 іюня.

Перемѣщены священники: единовѣрческой церкви села Екатериинскаго, Осинскаго уѣзда, Аркадій **Будринъ** къ православной церкви зав. Быма, того же уѣзда, 27 мая; Петро-Павловской церкви Нязенетровскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Павелъ **Соколовъ** на настоятельскую вакансію къ Тихвинской церкви гор. Кунгура, 5 іюня; церкви зав. Атигскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Сергій **Ваворинъ** на настоятельскую вакансію къ Петро-Павловской церкви зав. Нязенетровскаго, того же уѣзда, 5 іюня; церкви села Алтыновскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Александръ **Орловъ** на настоятельскую вакансію къ церкви зав. Атигскаго, того же уѣзда, 6 іюня; церкви села Сивы, Оханскаго уѣзда, Николай **Алхутовъ** на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Алтыновскаго, Красноуфимскаго уѣзда, въ видахъ пользы службы, съ подчиненіемъ его особому надзору благочиннаго и настоятеля церкви, 6 іюня; Владимірской церкви села Усолья, Соликамскаго уѣзда, Аркадій **Кожевниковъ**, въ видахъ пользы службы, къ церкви села Монастыря, Чердынскаго уѣзда, 6 іюня; Срѣтенской церкви села Усть-Сылвы, Пермскаго уѣзда, Григорій **Мелединъ** на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Верхне-Чусовскаго, того же уѣзда, 6 іюня; состоящій на 2-й священнической вакансіи при церкви села Верхне-Чусовскаго, Пермскаго уѣзда, Алексій **Филимоновъ** къ Срѣтенской церкви села Усть-Сылвы, того же уѣзда, 6 іюня; церкви Обвинскаго Успенскаго женскаго монастыря Іоаннъ **Лизуновъ** на 2-ю священническую вакансію къ церкви завода Нязенетровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, 6 іюня; Серафимовской церкви села Липы, Оханскаго уѣзда, Алексій **Уреевскій** къ церкви Обвинскаго Успенскаго женскаго монастыря, 6 іюня; церкви села Кыласова, Кунгурскаго уѣзда, Василій **Введенскій**, въ видахъ пользы службы, къ Серафимовской церкви села Липы, Оханскаго уѣзда; церкви села Сель, Пермскаго уѣзда, Александръ **Николаевъ** на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Кыласова, Кунгурскаго уѣзда, 6 іюня; Преображенской церкви г. Соликамска Германъ **Бенедиктовъ** къ Рождество-Богородицкой церкви зав. Добрянки, Пермскаго уѣзда, 7 іюня; Троицкаго собора гор. Соликамска Василій **Боголюбовъ** къ Преображенской церкви гор. Соликамска, 7 іюня; церкви села Бочева, Чердынскаго уѣзда, Владиміръ **Извольскій** къ Троицкому собору гор. Соликамска, 7 іюня.

Перемѣщены діаконъ: церкви села Кольцова, Пермскаго уѣзда, Александръ **Колокольниковъ** на діаконскую вакансію къ церкви села Тохтарева, Красноуфимскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ священника, 7 іюня; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Нижняго Потама, Красноуфимскаго уѣзда, Іоаннъ **Кириловъ** на псаломщическую вакансію при церкви с. Кольцова, Пермскаго уѣзда, съ предупрежденіемъ, что новому настоятелю своему долженъ оказывать полное почтеніе и послушаніе, если желаетъ улучшенія своего служебнаго положенія, 6 іюня.

Перемѣщенъ псаломщикъ Христорождественской церкви зав. Ножовки, Оханскаго уѣзда, Павелъ **Ситниковъ**, въ видахъ пользы службы, къ церкви села Бочева, Чердынскаго уѣзда, съ подчиненіемъ строгому надзору благочиннаго и съ обязательствомъ предварительно пробыть двѣ недѣли въ Бѣлогорскомъ монастырѣ на епитиміи, 28 мая.

Почисленъ за штатъ священникъ церкви села Пермскаго, Пермскаго уѣзда, Іаковъ **Михалевъ**, по болѣзненному состоянію, препятствующему исполненію пастырскихъ обязанностей, впредь до выздоровленія, 2 іюня.

Освобожденъ отъ назначенія на 5-ю священническую вакансію къ Спасо-Преображенскому кафедральному собору г.р. Перми и на должность Пермскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Владиміръ **Смирновъ**, 1 іюня.

Освобожденъ 30 мая отъ назначенія и. д. псаломщика къ единовѣрческой церкви зав. Очера, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ Александро-Рождественской волости, Соликамскаго уѣзда, Евфимій **Абрамовъ**, со дня назначенія, т. е. съ 31 марта.

Утверждены 27 мая въ должности законоучителей начальныхъ школъ Красноуфимскаго уѣзда: Саранинской 2-хъ классной—священ. единовѣрческой церкви села Саранинскаго Александръ **Ляминъ**, съ 8 февраля; Алмазской, Егашинской и Жикинской—священникъ цер. села Алмаза Петръ **Дмитріевъ** съ 15 марта; Иргинской 2-хъ классной—священникъ единовѣрческой церк. зав. Иргинскаго Іоаннъ **Чепелевъ**, съ 15 марта; Сылвинской 2-хъ классной—священникъ церк. села Сылвы Іоаннъ **Шипуновъ**, съ 15 марта; Сухановскихъ 1-й и 2-й—священникъ церкви села Суханова Николай **Горбуновъ**, съ 28 марта; Тохтамышской—священникъ церкви зав. Иргинскаго Іоаннъ **Чепелевъ**, съ 28 марта; В.-Сергинской 4-й смѣшанной—священникъ церкви завода Верхне-Сергинскаго Александръ **Рождественскій**, съ 28 марта; Шайтанскихъ 2-хъ классной и 2-й—священникъ единовѣрческой церкви зав. Шайтанки Вячеславъ **Винокуровъ**, съ 1 апрѣля; Нижне-Сергинской 1-й—священникъ церкви завода Нижне-Сергинскаго Александръ **Муратовскій**, съ 20 апрѣля; Сылвинской 2-й—священникъ церкви завода Сылвы Іоаннъ **Шипуновъ**, съ 15 марта.

Исключается изъ списковъ, за смертью, запятый священникъ церкви села Таза, Кунгурскаго уѣзда, Петръ **Пономаревъ**, съ 19 мая.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

Священническія при церквахъ: Рябовской, Екатерининской единовѣрческой Осинскаго уѣзда; Вильвенской, Кочевской Чердынскаго уѣзда; Чердынскомъ соборѣ; Нязенетровской (3-я вакансія) Красноуфимскаго уѣзда; Томаровскаго женскаго монастыря; Сивинской Оханскаго уѣзда, Перемской, Сельской Пермскаго уѣзда; Пермскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ; Егвинской (3-я вакансія); Усольской Владимірской Соликамскаго уѣзда.

Діакоксія при церквахъ: Ивановской (быль священникъ) Соликамскаго уѣзда; Красносельскаго женскаго монастыря (быль священникъ); Кольцовской Пермскаго уѣзда; Пермскомъ кафедральномъ соборѣ; Юмской Чердынскаго уѣзда; Лузинской единовѣрческой Оханскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Камбарской единовѣрческой Осинскаго уѣзда; Нязенетровской единовѣрческой (быль діаконъ) Красноуфимскаго уѣзда; Ослянской Кунгурскаго уѣзда; Ножевской (Рождественской) православной Оханскаго уѣзда; Кизеловской Соликамскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СОЛИКАМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Соликамскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Соликамскаго духовно-училищнаго округа, что Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, открытіе очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ отъ духовенства округа назначено въ текущемъ 1911 году на 10 августа.

ОТЪ ПЕРМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Пермское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія покорнѣе проситъ о. о. Настоятелей церкви Пермской епархіи, не представившихъ свѣдѣній о просфорныхъ, представить таковыя по формѣ, напечатанной въ № 9 «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1911 годъ.

Праздники состоятъ просфорническія мѣста при церквахъ сель: Воскресенскаго, Соликамскаго уѣзда; Совѣтнскаго, Кленовскаго, Красноуфимскаго уѣзда; Чернухинскаго и Ситниковскаго, Оханскаго уѣзда; Асовскаго Кунгурскаго уѣзда (3-я вак.).

Редактарь, и. д. Секретаря Консисторіи П. Зеленовъ.

МУЗЫКА, возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...^а

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЕЙРЪ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже

Рояли и Піанино

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

Грамммофоны-Тонармъ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.
ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Текрихъ Циммермахъ.

МОСКВА. Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15,

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11-го Іюня.

№ 17.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА-ПРОПОВѢДНИКА АНДРЕЯ КУЛЯШЕВА.

«И будетъ по сѣхъ, излию отъ Духа Моего на всякую плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія видятъ и юноши ваши видѣнія узрятъ». (Іоиль 2, 28).

Такъ иѣкогда въ Ветхомъ Завѣтѣ пророкъ Іоиль въ своемъ божественномъ озареніи созерцалъ то блаженное время, когда благодатныя струи изольются обильно надъ міромъ, когда Божественная Сила придетъ на помощь къ человѣку, когда дары Св. Духа, озаривъ человѣка, укажутъ ему путь, ведущій къ свѣту и истинѣ.

Ветхозавѣтный пророкъ прекрасно сознавалъ то положеніе, въ которомъ находится человѣкъ, удаленный отъ Бога, предоставленный самому себѣ. Такой человѣкъ безпомощно блуждаетъ по міру, не видя ни цѣли, ни смысла въ жизни своей. Послѣ Вавилонскаго столпотворенія языки раздѣлили вселенную и породили человѣконенавистническую злобу. Блуждая по стихіямъ міра, человѣкъ уже сомнѣвается въ существованіи вышаго блага и коварно съ насмѣшкой и дерзко предлагаетъ пилатовъ вопросъ—что есть истина? Видя эту человѣческую безпомощность и вѣря въ неизреченное милосердіе Всемогущаго Бога, богодохновенный пророкъ Іоиль созерцаетъ лучшее время и призываетъ чадъ сіоновыхъ радоваться и веселиться о Господѣ Богѣ.

Божій пророче! Мы раздѣляемъ радость твою. Мы празднуемъ Пятидесятницу, потому что свершилось обѣтованіе, исполнились надежды и «Духъ Святыи изляся обильно». Божественный Учитель послалъ намъ Утѣшителя и мы не останемся спры. Утѣшитель Сей—Духъ истины, Который наставитъ насъ на всякую истину, и теперь мы въ силахъ познать, что добро, что истина. И теперь не страшны намъ ни подводные камни, ни житейское море. Пусть глумится философъ, пусть не вѣритъ уче-

ный, пусть съ насмѣшкой коварной злословить сынь вѣка сего. Труды ихъ напрасны, имъ непосильно рѣшить міровыя задачи: они одиноки, они безпомощны, въ принципѣ отвергнувъ дары, принесенные Духомъ. А между тѣмъ эти дары столь обильны, столь благодатны, намъ не нечесть ихъ: они превосходятъ силы людскія. Скажемъ лишь только одно: безъ этихъ даровъ нѣтъ истинной жизни, безъ этихъ даровъ умъ, сердце и воля, вращаясь въ узкихъ границахъ, гибнутъ, слабѣютъ и не находятъ утѣхи себѣ.

Напротивъ, получившіе Духа Святаго, блаженны, счастливы; имъ небо открыто и въ своемъ духовномъ озареніи они видятъ Бога. И это понятно, и это вполне естественно, потому что въ день Пятидесятницы обильно изліяся Духъ Святой. «Онъ— жизнь и животворящъ; онъ свѣтъ и свѣта податель; онъ источаетъ благодать и источникъ благодати (Григор. Б. 4. 2). Святые апостолы, получивъ Духа Святаго, всѣ говорили странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи Святыя Троицы». И дивное чудо! Апостолъ говоритъ, и иудусъ поучается, еврей проповѣдуетъ и варваръ вразумляется. Благодать вѣщаетъ и слухъ воспринимаетъ слово (С. Златоустъ 12, 961). Озаренные Духомъ Святымъ, нѣкогда простые рыбаки, а нынѣ святые апостолы смѣло и безъ боязни понесли Слово Христово о братской любви, о единеніи всѣхъ, въ единомысліе призывая тѣхъ, которые нѣкогда непримиримо были отдѣлены другъ отъ друга. И начинаются дѣла Духа Святаго. Что вѣщаетъ о нихъ Павелъ апостолъ? Тѣ, которые нѣкогда были прелюбодѣями, пьяницами и сквернителями, лихоимцами и досадителями, эти же самые люди становятся чистыми, целомудренными, святыми. Духъ Святой истребляетъ нечестіе ихъ и возводитъ до высочайшихъ почестей. Принявшіе Духа Святаго идутъ вѣрнымъ, царскимъ путемъ. Цѣль ихъ—общеніе съ Богомъ, жизнь въ Богѣ, царство небесное. Духъ Святой открываетъ совершеннѣйшій путь къ тому богопознанію, въ которомъ и чрезъ которое христіане находятъ цѣль и смыслъ своего бытія. Озаренные Духомъ Святымъ они бодро идутъ къ намѣченной цѣли, и міръ, лежащій во злѣ, имъ не страшенъ. На всякое доброе дѣло Духъ Святой наставитъ.

О, возлюбленные братъ и сестра, обильны и многоможны дары Духа Святаго! Велика и безгранична Божія милость въ ниспосланіи Духа Святаго. День Пятидесятницы великій день. Мы будемъ праздновать его. Но вѣдь празднуетъ и іудей, но только по буквѣ, празднуетъ и эллинъ, но только тѣлесно. Мы же, не уподобляясь имъ, будемъ праздновать духовно, будемъ всегда радоваться, свято храня дары Духа Святаго и вѣчно памятуя о томъ, что хула на Духа Святаго не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

А. Куляшевъ.

Х р о н и к а.

19 марта Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Крестовой церкви и всенощное бдѣніе вечеромъ въ той же церкви.

20 марта Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. По прочтеніи св. Евангелія Владыка говорилъ поученіе. Послѣ литургіи было чествованіе протоіерея Андрея Никитина въ память пятидесятилѣтія его служенія, и былъ отслуженъ молебенъ. Вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка служилъ вечерню съ пассіей. Говорилъ поученіе.

23 марта Преосвященный Палладій читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ Крестовой церкви.

25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, Божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе Преосвященный Палладій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка служилъ, на утреннемъ канонѣ, акаѳистъ Божіей Матери и закончилъ утреню, по случаю праздника, «Похвалы Пресвятыя Богородицы».

26 марта Божественную литургію и всенощное бдѣніе вечеромъ того дня Преосвященный Палладій служилъ въ Крестовой церкви.

27 марта Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечерню въ Крестовой церкви. По прочтеніи «Сподоби Господи» Преосвященнымъ Палладіемъ сказано было поученіе. По окончаніи вечерни отслуженъ былъ акаѳистъ Спасителю.

2 апрѣля, въ субботу Св. Праведнаго Лазаря, Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Крестовой церкви. Всенощное бдѣніе подъ Вербное Воскресеніе Владыка служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

3-го апрѣля въ Недѣлю Вербнаго воскресенія Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечеромъ вечерню въ Крестовой церкви, причемъ самъ говорилъ и поученіе.

7-го апрѣля Преосвященный Палладій совершалъ Преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви.

Въ Великій четвертокъ Божественную литургію и послѣ оной промовеніе вогъ Преосвященный Палладій совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Вечеромъ чтеніе 12-ти Евангелій было такъ же въ соборѣ. Владыка читалъ 1-е, 8-е и 12-е Евангеліе.

Великую вечерню въ Великій пятокъ Преосвященный Палладій служилъ въ Крестовой церкви съ перенесеніемъ плащаницы въ Каѳедральный соборъ во время пѣнія тропаря по трисвятомъ. По оказаніи плащаницы на установленномъ мѣстѣ въ со-

боръ, Владыкою сказано было поученіе. Утреню въ Великую субботу Преосвященный Палладій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ часъ ночи, а Божественную литургію Василя Великаго въ Крестовой церкви, въ 12 часовъ дня.

Въ день Св. Пасхи Свѣтлую Утреню и Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечеромъ и вечерню.

11-го апрѣля въ понедѣльникъ утреню и Божественную литургію Владыка служилъ въ Крестовой церкви. Послѣ прочтенія св. Евангелія Преосвященный говорилъ поученіе. Вечеромъ въ той же церкви служилъ Владыка вечерню и утреню.

12-го апрѣля Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери.

13-го апрѣля Утреню и Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Послѣ чтенія св. Евангелія Владыка говорилъ поученіе.

15-го апрѣля Утреню и Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Бѣлогорскомъ подворьѣ. Вечеромъ Владыка служилъ въ Крестовой церкви вечерню и утреню.

16-го апрѣля Божественную литургію Преосвященный Палладій служилъ въ Крестовой церкви и всенощное бдѣніе вечеромъ, въ той же церкви. На литургіи по прочтеніи св. Евангелія Владыка говорилъ поученіе.

17-го апрѣля въ Недѣлю о Өомѣ Преосвященный Палладій служилъ въ Воскресенской церкви. По прочтеніи св. Евангелія Владыка говорилъ поученіе. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

21 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, выѣхалъ изъ города Перми съ утреннимъ поѣздомъ въ г. Кунгуръ, куда прибылъ около 12 часовъ дня. Встрѣченный всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ соборѣ Владыка отслужилъ молебенъ Божіей Матери и сказалъ собравшемуся въ храмъ народу слово, въ которомъ преподалъ утѣшеніе горожанамъ по поводу постигнутаго ихъ несчастія отъ наводненія. Изъ собора Преосвященный Владыка прослѣдовалъ пѣшкомъ въ домъ протоіерея Іоанна Луканина, гдѣ бесѣдовалъ съ городскимъ духовенствомъ.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Палладій обзрѣвалъ церкви: Успенскую, Скорбященскую съ приписной къ ней Кирилло-Меѳодіевской, Тихвинскую и Никольскую. Въ каждой церкви была встрѣча и въ каждой церкви Владыкою произнесены поученія (объ истинной радости, достигаемой христіаниномъ черезъ познаніе воли Божіей, о храмѣ, какъ приѣжищѣ въ скорбяхъ и радостяхъ, о непрестанномъ памятованіи званія христіанскаго и достойномъ хожденіи въ немъ). Вечеромъ въ женскомъ монастырѣ за всенощнымъ бдѣніемъ послѣ великаго славословія Преосвященнѣйшій

Палладій постригъ четырехъ послушницъ въ мантию и говорилъ слово о значеніи монашескаго подвига и о пренятствіяхъ, какія нужно преодолевать человѣку, принявшему иноческое званіе.

22-го Апрѣля Владыка совершалъ Божественную литургію въ церкви того-же монастыря; на маломъ входѣ постригъ въ мантию еще трехъ послушницъ; послѣ Евангелія говорилъ проповѣдь на текстъ: «прійдите ко Миѣ вси труждающіися»... а по окончаніи литургіи, въ нанутствіе ново-постриженнымъ преподаль наставленіе, какъ онѣ во всемъ должны искать благодатной помощи Божіей.

Послѣ кратковременнаго отдыха Владыка посѣтилъ двѣ церковно-приходскія школы: монастырскую и стефановскую; въ первой спрашивалъ по Закону Божію, во второй по Закону Божію и по пѣнію (гласы, канонъ пасхальный), а затѣмъ Преображенскую церковь, въ которой сказалъ поученіе, и около 4 часовъ вечера съ поѣздомъ отправился обратно въ городъ Пермь.

23 Апрѣля Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, совершалъ въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства Божественную литургію и послѣ нея молебенъ по случаю дня Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Вечеромъ всепоное бѣніе Владыка служилъ въ Крестовой церкви, а 24, въ воскресенье, Божественную литургію совершалъ въ Пермскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, въ одномъ изъ храмовъ котораго (кладбищенскомъ) былъ въ тотъ день престольный праздникъ (Св. Жень Мироносиць).

25 Апрѣля, въ 3½ часа дня, послѣ малой вечерни Преосвященный Владыка служилъ въ Крестовой церкви предъ св. ракой съ частицею мощей Святителя Стефана молебенъ и читалъ акаѣистъ, а въ 6 часовъ совершалъ всепоное бѣніе въ Кафедральномъ соборѣ.

26 Апрѣля, во вторникъ, день памяти Святителя Стефана, Преосвященнѣйшій Палладій съ крестнымъ ходомъ при пѣніи величанія перенесъ раку съ частицею св. мощей Пермскаго Святителя изъ Крестовой церкви въ Кафедральный соборъ, здѣсь совершилъ Божественную литургію, послѣ которой сопровождалъ крестный ходъ по городу до часовни Св. Стефана.

28 Апрѣля въ 10 часовъ утра Владыка выѣхалъ на почтовомъ пароходѣ въ заводъ Камбарку, Осинскаго уѣзда, въ сопровожденіи протодіакона и келейника, куда прибылъ на другой день въ 11 часовъ утра. Встрѣченный на пристани священникомъ православной церкви П. Ефимовскимъ и церковнымъ старостою Г. С. Кондюринымъ, онъ прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ сказалъ слово о томъ, что и въ церкви Христовой нѣтъ спасенія и всякій, желающій достигнуть вѣчнаго блаженства, не-

обходимо долженъ быть членомъ ея. Отслуживъ молебенъ первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, отбылъ въ единовѣрческую церковь, въ которой передъ молебномъ говорилъ народу, что православіе и единовѣріе въ «своемъ унованіи» едины и что православная и единовѣрческая церкви заключаютъ въ себѣ полноту обѣтованій Христовыхъ и въ своемъ внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ слѣдуютъ правиламъ Св. Отецъ и Вселенскихъ Соборовъ, чего не могутъ о себѣ сказать, напримѣръ, послѣдователи австрійской лжеіерархіи. Послѣ единовѣрческой церкви Владыка посѣтилъ 2-хъ классное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія; учащіеся вмѣстѣ съ преподавателями встрѣтили Архипастыря очень стройнымъ пѣніемъ «Достойно есть» и «Христосъ Воскресе»; много и отечески бесѣдовалъ Преосвященный съ дѣтьми о Законѣ Божіемъ, попутно касаясь и другихъ предметовъ школьнаго курса. Учебный годъ въ школѣ прошелъ неудачно: съ Ноября она была закрыта до послѣднего времени, вслѣдствіе эпидеміи скарлатины. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка отбылъ въ домъ церковнаго старосты г. Бондиорина. Вечеромъ посѣтилъ кладбищенскую православную церковь, въ которой долго увѣщевалъ крестьянина Ефима Шабалина, старообрядца часовеннаго согласія, оставить расколъ и перейти въ православіе.

Утромъ, 30 Апрѣля, Владыка отбылъ на пристань, откуда послѣ 5-ти часового ожиданія парохода «Кама» выѣхалъ въ село Ершовку, куда прибылъ въ 8 часовъ вечера. Здѣсь его встрѣтили благочинный, священникъ Успенскій и мѣстный причтъ. Въ новоустроенномъ храмѣ Преосвященнѣйшій Палладій отслужилъ молебенъ и сказалъ поученіе о томъ, что единственная цѣль жизни всякаго христіанина — достиженіе Царства Небеснаго, но путь къ вѣчному блаженству не легкой; онъ требуетъ настойчиваго труда и подвига. Изъ храма Владыка посѣтилъ строителя храма г. Татарскихъ и отправился на тотъ же пароходъ «Кама» для продолженія путешествія на немъ. 1-го Мая во второмъ часу дня пароходъ прибылъ въ село Елово, и Преосвященнѣйшій Палладій отправился въ храмъ, гдѣ отслужилъ молебенъ Св. Апостоламъ Петру и Павлу, сказалъ поученіе о воспитаніи дѣтей, о вредѣ пьянства, благословилъ народъ и, затѣмъ, посѣтивъ священниковъ, отбылъ на почтовомъ пароходѣ въ Пермь, куда прибылъ 2 Мая въ часъ дня.

4 Мая, Преполовленіе, Владыка совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и освященіе воды на площади предъ соборомъ.

6 Мая Божественную литургію и благодарственный молебенъ по случаю дня рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

8 Мая, воскресенье, всенощное бдѣніе и литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви; послѣ прочтенія Евангелія за литургіею говорилъ слово «о источникѣ воды, текущей въ жизнь вѣчную», т. е. объ ученіи Господа нашего Иисуса Христа, которое одно только и ведетъ вѣрующаго къ вѣчному блаженству.

9 Мая, понедѣльникъ, всенощное бдѣніе и Божественную литургію Преосвященнѣйшій Владыка совершалъ въ Крестовой церкви; за литургіею послѣ чтенія Евангелія произнесъ слово о томъ, что жизнь Св. Николая является образцомъ и примѣромъ для каждаго христіанина.

11 Мая Владыка служилъ литургію и молебенъ въ церкви духовнаго училища. За литургіею Владыка говорилъ поученіе о заслугахъ Св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія въ дѣлѣ распространенія христіанства среди славянъ и русскаго народа и о важномъ значеніи изученія славянскаго перевода священнаго писанія, при свѣтѣ греческаго текста.

14 Мая по случаю дня священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Преосвященнѣйшій Владыка совершалъ Божественную литургію и молебенъ въ Кафедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день въ 4 часа Владыка выѣхалъ изъ Перми по Сибирскому тракту для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей Пермскаго уѣзда.

Въ с. Фроловомъ служилъ молебенъ и говорилъ о надеждѣ христіанской и о правилахъ христіанской жизни.

Въ с. Лобановомъ предъ молебномъ бесѣдовалъ о томъ, какимъ образомъ христіанская вѣра утѣшаетъ человѣка въ скорбяхъ и въ другихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни богослуженіемъ въ храмѣ, молитвою, словомъ Божиимъ, исповѣдью и причащеніемъ; замѣтивъ дорогою, что многіе въ субботу возвращаются изъ города Перми въ нетрезвомъ состояніи, Владыка закончилъ бесѣду горячею рѣчью о вредѣ пьянства. Нужно замѣтить, что и въ слѣдующихъ селеніяхъ, гдѣ бы ни приходилось Преосвященному говорить съ народомъ, онъ всегда увѣщевалъ слушателей трезвиться; весьма подробно изображалъ, какой вредъ пьянство наноситъ въ религіозномъ отношеніи, въ семейной жизни и какъ печально отражается нетрезвость на нравственной и физической природѣ человѣка и его общественной дѣятельности.

Въ заводъ Югъ (казенный) Преосвященнѣйшій Палладій прибылъ поздно вечеромъ; толпы народа встрѣчали Владыку на улицахъ, по которымъ онъ проѣзжалъ къ церкви; обширный храмъ былъ переполненъ. Архипастырь въ своей рѣчи, обращенной къ присутствующимъ въ церкви, высказалъ свою радость, что жители завода, не смотря на позднее время, въ громадномъ количествѣ собрались встрѣтить его, и

изъ этого заключаетъ, что если они съ такою любовью относятся къ своимъ Архипастырямъ, то такоюже любовью и преданностью преисполнены къ св. церкви и ко храму, въ которомъ они собираются для молитвы, въ которомъ они имѣютъ молитвенное общеніе съ угодниками Божиими, видимо изображенными въ немъ красками, получаютъ въ немъ духовное утѣшеніе и приносятъ его домой, въ свою семью, испытываютъ радости духовныя, которыя выше и чище всѣхъ земныхъ радостей. На другой день (воскресеніе, 15 Мая) Владыка за литургіею послѣ прочтенія Евангелія объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпного говорилъ о духовномъ прозрѣніи чловѣка и о томъ, какъ всякій христіанинъ можетъ содѣйствовать духовному прозрѣнію (просвѣщенію Евангельскимъ ученіемъ) своего ближняго. Въ тотъ же день Архипастырь посѣтилъ кладбищенскую церковь, гдѣ встрѣтило его множество народа. Владыка говорилъ собравшимся, что каждая христіанская семья есть малая церковь и въ порядкѣ и правилахъ своей жизни должна подражать благоустройству и порядкамъ церковнымъ. Во время благословенія народа всѣ присутствовавшіе весьма стройно пропѣли: блаженства, Вѣрую, воскресные тропари (Ангельскій соборъ). Изъ церкви Владыка проѣхалъ въ богадѣльню, гдѣ благословилъ до 30 призрѣваемыхъ, осмотрѣлъ ихъ помѣщеніе и утѣшилъ ихъ своимъ словомъ. Здѣсь члены попечительства просили Преосвященнаго оказать имъ содѣйствіе къ переходу дома, занимаемаго богадѣльнею, въ собственность церкви и устройству въ немъ храма. Вечеромъ Владыка посѣтилъ церковно-приходскую двухклассную школу, испытывалъ познанія учащихся по всѣмъ предметамъ; дѣти стройно пропѣли молитвы, Христосъ Воскресе, Господи воззвахъ на 5 и 6 гласы, одинъ спѣлъ самостоятельно «Богородице Дѣво».

16 Мая въ 8 часовъ утра Владыка выѣхалъ въ село Янычи. Здѣсь передъ молебномъ произнесъ слово о Святителѣ Николаѣ, который для всякаго вѣрующаго служитъ примѣромъ молитвенника, образцомъ воздержанія, вѣры, кротости; при этомъ Владыка умолялъ родителей не давать дѣтямъ вина и не приучать ихъ къ нему съ самыхъ юныхъ лѣтъ; убѣждалъ самихъ не предаваться пьянству при поѣздкахъ въ городъ, на поминкахъ, проводахъ новобранцевъ и другихъ случаяхъ.

Въ единовѣрческой часовнѣ деревни Платошиной Владыку встрѣтилъ причтъ единовѣрческой церкви завода Курашима: Владыка утѣшилъ единовѣрцевъ своимъ утѣшительнымъ словомъ, избравъ темою для своей проповѣди «радость о воскресшемъ Спасителѣ». Благословивъ передъ часовнею многочисленныхъ единовѣрцевъ, Преосвященный прослѣдовалъ далѣе, до деревни Усть-Курашима, гдѣ, помолившись въ православной часовнѣ и выйдя за ограду ея, убѣждалъ мѣстныхъ жителей воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и разъяснялъ, въ чемъ старообрядцы отступаютъ отъ уставовъ древней церкви, хотя и хвалятся преданностью ей. Въ за-

водъ Курашимъ Владыка прибылъ около 4 часовъ дня; масса народа собралась встрѣтить его около церкви, не считая тѣхъ, которые толпами стояли по улицамъ и смотрѣли, какъ онъ проѣзжалъ къ церкви; небольшой храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, а потому молебенъ былъ отслуженъ на открытомъ воздухѣ, въ церковной оградѣ. Предъ началомъ молебна въ продолжительной проповѣди Архипастыръ увѣщевалъ слушателей пребывать въ церкви Христовой, которая вѣчна и неодолима, которую патріархъ Никонъ не могъ поколебать, и разъяснилъ тѣ причины, которыя побудили патріарха Никона приступить къ исправленію богослужебныхъ книгъ по греческимъ образцамъ. Благословивъ народъ, Владыка отбылъ въ единовѣрческую церковь; вслѣдъ за нимъ двинулись туда же и курашимцы. Въ единовѣрческомъ храмѣ Владыка говорилъ, что истинная церковь Христова пребудетъ единою до скончанія вѣка, что православная и единовѣрческая церковь едины и единство ихъ выражается въ священной іерархіи: бѣглоповцы и безповцы не имѣютъ полноты таинствъ и іерархіи, у австрійскаго согласія хотя и есть іерархія, но самое происхожденіе ея весьма сомнительно, противорѣчитъ духу церковныхъ правилъ и законною ее признать нельзя; все, чего не достаетъ въ раскольническихъ обществахъ, восполняется въ единовѣрціи благодаря тому, что оно имѣетъ законную іерархію. Проповѣдь Владыки слушали всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ, когда онъ благословлялъ народъ, то къ удивленію православныхъ и единовѣрцевъ, подходили къ его рукѣ подъ благословеніе нѣкоторые изъ раскольниковъ, наримѣрь, странниковъ и др.

Въ 8 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Владыка выѣхалъ изъ завода Курашима и послѣ безостановочнаго переѣзда частью по крайней неудобной, правильнѣе сказать, невозможной дорогѣ (отъ с. Лобанова) въ 4 часа утра прибылъ въ с. Кольцово. Въ 9 часовъ утра, 17 Мая, отслужилъ въ храмѣ молебенъ Св. Николаю, сказалъ поученіе о томъ, что совершилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ для спасенія людей и какія обязанности налагаются на всякаго вѣрующаго: христіанинъ долженъ ходить достойно своего званія, безропотно нести свой крестъ, добросовѣстно и внимательно исполнять свои обязанности, бороться съ грѣхомъ до конца, подобно храброму и смѣлому воину. Посѣтилъ другую церковь, находящуюся въ лѣсу надъ мѣстомъ явленія иконы Св. Николая, спустился въ пещеру подъ церковью, а также къ источнику, изъ котораго вѣрующіе почерпаютъ воду и пьютъ. Во время обхожденія сихъ мѣстъ, народъ пѣлъ священные пѣснопѣнія.

Въ 5 часовъ вечера Владыка возвратился въ Пермь, въ 6 часовъ вечера служилъ всенощное бдѣніе, а на другой день (18 Мая) литургію въ Крестовой церкви по случаю отданія праздника Пасхи въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и трехъ іереевъ, пріѣхавшихъ въ Пермскую епархію изъ Москвы съ пастырскихъ курсовъ прото-

іерея Восторгова. Послѣ чтенія Евангелія за литургією Преосвященный говорилъ слово на текстъ: «обаче убо и отъ князь мнози вѣрѣваша въ Него» (Матт. XII, 42).

Всенощное бдѣніе наканунѣ Вознесенія Господня Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а литургію (19 Мая) въ Вознесенской церкви города Перми по случаю храмоваго праздника; послѣ чтенія Евангелія говорилъ поученіе; текстомъ послужилъ кондакъ праздника.

20 Мая Владыка выѣхалъ изъ города Перми для обозрѣнія церквей Кунгурскаго уѣзда. 21 Мая служилъ молебенъ въ церкви села Кыласова Св. Николаю и говорилъ поученіе на текстъ: «Правило вѣры, образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина». Владыка убѣждалъ слушателей беречь вѣру, какъ неоцѣнимое сокровище, и остерегаться лжеучителей, которые, если и не разрушаютъ вѣры, то могутъ пробудить въ душѣ сомнѣнія; соблюдать кротость въ отношеніи къ ближнимъ; воздерживаться отъ вина и особенно не пить виномъ дѣтей.

Въ церкви села Жилина Владыка предъ служеніемъ молебна поучалъ народъ о томъ, что слѣдуетъ какъ можно чаще размышлять о будущей жизни, ежегодно говѣть и неопустительно посѣщать храмъ Божій; тогда легче будетъ и нуждающимся помогать и скорби земныя не будутъ насъ особенно угнетать. Послѣ благословенія народа спрашивалъ учащихя мѣстной церковно-приходской школы и по поводу ихъ отвѣтовъ снова обратился къ присутствующимъ съ увѣщаніемъ о чистосердечномъ раскаяніи въ грѣхахъ предъ Богомъ, объ ежегодномъ причащеніи Св. Таинъ, и съ разоблаченіемъ незаконности австрійской лжеіерархіи.

Въ селѣ Крестовоздвиженскомъ Владыка говорилъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей; онъ внушалъ родителямъ водить дѣтей въ храмъ, часто ихъ причащать, приучать къ соблюденію постовъ и уставовъ церковныхъ, повиновенію родителямъ, почитанію старшихъ, въ особенности, Государя, приучать къ труду добросовѣтному и внимательному; въ заключеніе просилъ родителей, чтобы они, воспитывая дѣтей, воспитывали и самихъ себя для благочестивой жизни и были бы примѣрными христіанами. Послѣ молебна Владыка благословлялъ народъ.

Въ городъ Кунгуръ Преосвященнѣйшій Палладій со свитой пріѣхалъ около 9 часовъ вечера. 22-го, воскресенье, служилъ литургію въ Успенской церкви, которая была полна молящимися; поученіе говорилъ о познаніи Бога на текстъ: «се есть животь вѣчный: да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа»; въ проповѣди Владыка, между прочимъ, коснулся такихъ печальныхъ современныхъ явленій, какъ, напримѣръ, самоубійства, которыя происходятъ отъ того, что многіе люди относятся съ пренебреженіемъ къ ученію вѣры православной о Богѣ, будущей блаженной жизни, которая и настоящей жизни даетъ смыслъ, утѣшеніе и поддержку.

Въ тотъ же день Владыка выѣхалъ въ Кунгурскій уѣздъ для дальнѣйшаго обозрѣнія церквей. Въ селѣ Комаровѣ наставлялъ, какъ должны жить христіане, и убѣждалъ прихожанъ учредить общество трезвости. Между прочимъ, причту рекомендовалъ ввести общенародное пѣніе съ канонархомъ и, какъ это сдѣлать, показалъ на примѣръ: по его указанію народъ спѣлъ нѣсколько стихиръ воскресныхъ на «Господи воззвахъ» и довольно удачно на первый разъ.

На пути въ село Березовку Владыка былъ встрѣченъ множествомъ народа у часовни въ деревнѣ Карнауховой. Преподавъ благословеніе, Преосвященный въ часовнѣ бесѣдовалъ о покаяніи, причащеніи и вредѣ пьянства. Весь народъ съ одушевленіемъ пѣлъ молитвы, весьма былъ обрадованъ, что Архипастырѣ зашелъ въ часовню, и сердечно благодарилъ его за посѣщеніе и наставленіе.

Въ село Березовку Владыка прибылъ около 11 часовъ ночи. Не смотря на поздній часъ, обширный храмъ былъ полонъ народа. Архипастырѣ съ кафедры привѣтствовалъ собравшихся словомъ о любви Божіей къ людямъ, открывшейся во Иисусѣ Христѣ. Храмъ своимъ внутреннимъ благоустройствомъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, такъ что Владыка на другой день (28 Мая) снова заходилъ въ храмъ; здѣсь его сопровождали дѣти, которыхъ онъ испытывалъ въ знаніи Закона Божія.

Въ селѣ Саѣ храмъ только что выстроенъ, совершенно новый. Владыка увѣщевалъ любить храмъ, посѣщать его какъ можно чаще, заботиться о его благолѣпнн и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о благолѣпнн своей души, очищать ее отъ нечистоты, грѣховъ въ т. исповѣди.

На Монастырскомъ хуторѣ—Красотахъ—Владыка наставлялъ монашествующихъ уповать на силу Божію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ бы они ни казались иногда чрезмѣрно тяжелыми и безвыходными. Въ Красотахъ встрѣтили Архипастыря игуменія Кунгурскаго монастыря Никія и казначей.

24 Мая около часу дня Владыка прибылъ въ село Матвѣево предъ началомъ молебна сказалъ поученіе на текстъ: «созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей»; въ поученіи Владыка говорилъ о вѣчности церкви, непреложности данныхъ ей о семь обѣтованій, о неодолимости ея, о томъ, что, на примѣръ, Никонъ не уничтожилъ ея, почему ему необходимо было приступить къ исправленію книгъ, отчего произошли ошибки въ книгахъ, о пришествіи антихриста, и въ заключеніе о томъ, какъ появилась австрійская ересь. Послѣ благословенія народа, Архипастырѣ имѣлъ состязаніе съ однимъ изъ раскольниковъ, присутствовавшихъ въ церкви, Егоромъ Савватіевымъ Якушевымъ, который никакъ не хотѣлъ дать прямого отвѣта на вопросъ: какимъ образомъ можетъ спастись общество раскольниковъ, непричащаясь св. Христо-выхъ Таинъ. По дорогѣ въ заводъ Кынь въ деревнѣ Крутой Логъ крестьяне, собрав-

шись изъ сосѣднихъ деревень, встрѣтили Владыку хлѣбомъ-солью, показали планъ ново строящейся церкви и выразили сожалѣніе, что въ ихъ церковной школѣ очень часто мѣнялись учительницы. Владыка всѣхъ благословилъ, пожелалъ скораго окончанія постройки, пожертвовалъ на доброе дѣло изъ своихъ средствъ и обѣщалъ разслѣдовать причины ухода преподавателей изъ школы. Въ заводъ Кынь Архипастырѣ прибылъ поздно вечеромъ, храмъ былъ переполненъ народомъ. Владыка высказалъ свою радость, что жители завода во множествѣ пришли встрѣтить его въ такой поздней часъ, по этому считаетъ ихъ искренне любящими церковь, вѣрующими твердо въ Бога, и убѣждалъ ихъ уповать на Бога во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, какъ бы они ни казались затруднительны и безнадежны. На другой день, 25 Мая, по случаю дня рожденія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Владыка совершалъ Божественную литургію и благодарственный молебенъ; за литургіею говорилъ поученіе о томъ, какими путями ведетъ насъ Господь ко спасенію и, чтобы при воспитаніи дѣтей не скрывали отъ нихъ ожидающей ихъ трудовой жизни; въ заключеніе утѣшалъ населеніе, которое вслѣдствіе закрытія завода, должно оставить свои обычныя занятія и приняться за непривычный трудъ: земледѣліе и ремесла.

Изъ завода Кына Владыка отправился въ Ослянку, по рѣкѣ Чусовой въ лодкѣ. Въ церкви села Ослянки Архипастырѣ проповѣдывалъ передъ молебномъ о познаніи воли Божіей. Въ заводъ Серебрянку Преосвященнѣйшій Палладій прибылъ поздно ночью, въ 12-часу. Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ, желающихъ видѣть своего Архипастыря, который весьма обстоятельно и подробно преподавалъ наставленія, съ какою осторожностью, внимательностью и неспѣшностью должно готовить дѣтей къ будущей ихъ дѣятельности; примѣромъ является Самъ Господь Иисусъ Христосъ, Который выступилъ на служеніе народу тогда, когда исполнилось ему уже тридцать лѣтъ.

Въ 3 часа утра Владыка выѣхалъ изъ Серебрянки на станцію Гороблагодатскую (заводъ Кушва), откуда по Уральской горнозаводской линіи прибылъ въ городъ Пермь въ 12 часовъ 30 минутъ ночи.

При обзорѣнн церквей Владыка производилъ ревизію церковнымъ документамъ, приходо-расходнымъ книгамъ; съ особенною же тщательностью просматривалъ богослужебный журналъ; спрашивалъ, какъ ведутся внѣбогослужебныя бесѣды, отправляются ли великія вечерни съ чтеніемъ акаѳистовъ, открыты ли общества трезвости, ревнителей православія, братства и какъ они дѣйствуютъ; во время благословенія народа, чаще всего пѣли всѣ присутствовавшіе въ храмѣ и по стройности пѣнія можно было дѣлать заключеніе, насколько причтъ прилагаетъ усердіе въ постановкѣ общенароднаго пѣнія.

29 Мая, воскресенье, Пятидесятница, Преосвященнѣйшій Палладій служилъ всенощное бдѣніе, литургію съ вечернею въ Каѳедральномъ соборѣ, 30-го литургію

въ Свято-Троицкой церкви города Перми, что на Слудкѣ; 31-го литургію въ Крестовой церкви, 5 іюня Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ Новокладбищенской церкви города Перми.

Жизнь и подвиги Преподобнаго Трифона въ Пермскомъ краѣ и значеніе его для Перми.

(Къ 300-лѣтнему юбилею со дня его кончины).

(Продолженіе *).

Слѣдующимъ моментомъ фактическаго дѣйствованія Преподобнаго въ Пермскомъ краѣ нужно считать уже другую территорію мѣстности въ Строгановскихъ же владѣніяхъ—это Пыскорскій монастырь (нынѣ село того же названія въ Соликамскомъ уѣздѣ), который явился и духовной колыбелью Преподобнаго; здѣсь подвижническія стремленія завершились принятіемъ иночества съ именемъ Трифона. Въ Пыскоръ Преподобный явился изъ далекаго зырянскаго края, съ мѣста родины, куда онъ долженъ былъ отправиться изъ Орла по приглашенію «приказнаго человѣка Максима Ѳедорова». Очевидно, высокая личность св. подвижника далеко уже пользовалась извѣстностью, и въ родной ему зырянскій край проникла слава о его подвигахъ и дѣйственности его молитвы предъ Всевышнимъ. И здѣсь въ с. Никольскомъ, на р. Виляди она еще болѣе упрочилась совершеніемъ, по молитвамъ Преподобнаго, чуда исцѣленія отъ болѣзни двухъ-лѣтняго отрока Тимофея, сына вышеупомянутаго приказнаго. Такимъ образомъ, еще не вступивъ въ монашество, не достигнувъ еще, такъ сказать, полной духовной зрѣлости, св. Трифонъ, еще въ мірской жизни, настолько укрѣпился въ духовныхъ подвигахъ, что могъ имѣть дерзновеніе предъ Господомъ ходатайствовать за другихъ... Но вотъ въ Пыскорскомъ монастырѣ, куда тотчасъ отправился Преподобный съ Виляди,—онъ достигаетъ завѣтной цѣли своего странствованія, онъ находитъ здѣсь то, къ чему такъ долго и такимъ тяжелымъ искусомъ подготавливалъ себя,—онъ принимаетъ здѣсь иночество отъ настоятеля обители Варлаама. «Бѣ же тогда святой отъ рожденія своего двадесяти двою лѣту, егда пріять святой ангельскій образъ» (IV, 27). Съ принятіемъ пострига, начались для юнаго инока иные—иноческіе подвиги. И съ какою любовью, съ какимъ усердіемъ и терпѣніемъ предался имъ Преподобный! Житіе подробно останавливается на описаніи его подвижническихъ трудовъ, удивляв-

*) (ж. № 16 „Епарх. Вѣд“.

шихъ своею выносливостію и терпѣніемъ, даже старцевъ Пыскорскихъ. «Оттолѣ всего себѣ предаде Богови». День весь преданный трудамъ тѣлеснымъ, онъ ночь проводить въ молитвѣ, едва давая себѣ нѣсколько часовъ покоя на голой землѣ или полу, хлѣбъ и вода—были его пищей, «постомъ же и воздержаніемъ плоть свою ищуря, яко врагъ тѣлу своему бываше». Собственно же монастырская служба Преподобнаго состояла въ несеніи конюшарской должности, которую онъ, «со всякимъ смиренномудріемъ и послушаніемъ устрояваше, со стархомъ же и благоговѣніемъ и со всякимъ благочиніемъ» (IV, 23). Кромѣ того, онъ съ любовію, безъ ропота, но съ усердіемъ несъ и другія монастырскія обязанности: пекъ просфоры и хлѣбъ въ пекарнѣ, носилъ дрова, ходилъ за больными и т. п. Мало того, онъ находилъ время отдаваться высшимъ аскетическимъ подвигамъ: видали, какъ онъ, ночью, тайно выходилъ изъ келіи, обнажалъ до пояса свое тѣло и множество овода, мошекъ и комаровъ съ остервененіемъ изъѣдали его тѣло и оно обагралось кровью, «Преподобный же стояше неподвижимъ, яко столпъ непоколебимъ и изъ устъ своихъ молитву испущаше непрестанну, даже до утренняго пѣнія». (IV, 29). Такъ постепенно созрѣвалъ духъ великаго подвижника, укрѣплялись его духовныя силы, зрѣлъ внутренній опытъ, словомъ, создавалась личность, могущая своимъ внутреннимъ обаяніемъ широко вліять на сердце и душу другихъ людей и вести ихъ за собой къ намѣченной цѣли.—при такихъ задаткахъ, при такомъ запасѣ духовныхъ силъ вполне могъ быть гарантированъ тотъ успѣхъ его просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности, которой онъ теперь всецѣло отдался. Но прежде чѣмъ посвятить себя на это служеніе, Преподобному надлежало еще свыше получить для себя полную увѣренность въ успѣхъ намѣченныхъ трудовъ, убѣдиться въ своемъ божественномъ избранничествѣ и получить благодатную помощь для своего дѣла. Всего этого сподобился Преподобный въ видѣніи ему Ангела Божія, когда Преподобный впалъ въ тяжкую болѣзнь, прикованный къ одру на 40 дней. Представшій ему, во время болѣзни, свѣтоносный Ангелъ возстановилъ его отъ болѣзни и вселилъ въ его духовную радость, поднялъ упавшія его силы обѣщаніемъ всегда содѣйствовать ему во всѣхъ его подвигахъ, «азъ ти помощникъ буду во всяко дѣло благо» (V, 32). Почувявъ необычайную бодрость духовную, исполнившись неизреченной радости, Преподобный, въ этомъ состояніи своего духа, совершаетъ новыя, необычайныя чудеса исцѣленія: сначала исцѣляетъ бѣсноватую дочь нѣкоего Сумеона, имѣвшаго мѣстопробываніе по близости: «воласти зырянскія бѣ» (можно думать, изъ нынѣшняго с. Зырянки, близъ с. Усоля), затѣмъ исцѣляетъ двухлѣтняго сына, нѣкоего Исидора, жителя той же монастырской слободы (VII, 34). Эти два чуда, конечно, много заставили говорить о новомъ подвижникѣ и проникаться къ нему благоговѣ-

ніемъ и уваженіемъ: «и мнози челоуѣцы начаша приходити къ нему, пользы ради духовной». Но не суждено было Преподобному долго служить предметомъ благоговѣйнаго почитанія и распространять свое благодѣтельное вліяніе «на пользу духовную» среди пыскорцевъ: успѣхъ его подвиговъ вселилъ въ души нѣкоторыхъ монастырскихъ насельниковъ недоброжелательныя отношенія къ славіи Преподобнаго «и завистию діаволею разжигаеми, негодоваху на Преподобнаго и нѣкія хулы глаголаху» (УП, 35). Совершенно справедливо отмѣчаетъ авторъ житія, что явленіе такого порядка, едва ли не естественный фактъ, такъ какъ «обычай бѣ лукавымъ челоуѣкомъ есть не токмо самѣмъ не творити доброе, но и другимъ въ добродѣтельхъ злохитрствомъ запинати» (УП, 35). И вотъ, незлобивый инокъ, всюду распространявшій доброе вліяніе, дававшій богатую пищу «на пользу духовную» всѣмъ приходившимъ, словомъ, духовный вождь, — «защищаемый злохитрствомъ» шибкихъ людей, становится вынужденнымъ покинуть дорогую для него Пыскорь. Вызванное обстоятельствами рѣшеніе, быстро приводится въ исполненіе. Преподобный вручаетъ себя волѣ Божіей, и... «со слезами изыде изъ обители» (УП, 36). Выборъ новаго мѣста дѣятельности и подвиговъ — теперь въ рукахъ Небеснаго Путеводителя, а изгнанникомъ руководитъ одно желаніе «обрѣсти мѣсто безмолвно и въ молчаніи пребывати». Полная преданность волѣ Божіей сказалась и въ томъ, что св. подвижникъ садится въ первую попавшуюся на берегу Камы лодку, и «отдаетъ себя теченію рѣки»... На пути «150 поприщъ» отъ // оставленнаго Пыскора «противъ устья рѣки Нижня Мулы», Божественный гласъ указываетъ св. путнику новое мѣсто его подвижническихъ трудовъ. «Ту бысть пустыня прекрасна зѣло». Повторившійся даже до трехъ разъ прежній призывающій къ остановкѣ гласъ свыше, вызвалъ въ Преподобномъ большое недоумѣніе, но въ этотъ моментъ «нѣкоторая сила Божія свыше посѣти его и устреми его на берегъ, на усть Мулы рѣки» (УП, 36). Преподобный, повинаясь этому велѣнію свыше, вступилъ на новое мѣсто. Съ этого момента начинается новая, уже собственно миссіонерская дѣятельность Преподобнаго Трифона въ Пермь Великой, представляющая собой одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ какъ изъ исторіи подвиговъ на просвѣтительномъ поприщѣ Преподобнаго, такъ особенно изъ исторіи Перми Великой, въ эту эпоху. Нѣкоторыя главы житія (VII—VIII), рисуютъ намъ такія, чисто бытовыя картины эпохи прошлаго, какихъ нельзя встрѣтить въ другихъ письменныхъ источникахъ о Перми Великой; тутъ мы знакомимся воочию съ плодами неустранимой энергіи подвижника-миссіонера, и наглядно видимъ, какъ подъ вліяніемъ проповѣди о живомъ Богѣ, гибнетъ, въ-ками создавшійся, своеобразный языческій культъ остяковъ и какъ послѣ исчезновенія этого крупнаго, объединяющаго ихъ народность, фактора, мало по малу, ис-

чезаетъ и ихъ племя, сливаясь то съ русскими насельниками, то съ магометанскими. Важно, поэтому, болѣе детально преслѣдить по житію подвиги и миссіонерскую дѣятельность Преподобнаго въ этой мѣстности Пермскаго края.

Ниже настоящаго г. Перми, вер. въ 25, на довольно высокомъ лѣвомъ берегу р. Камы, обращаетъ вниманіе всякаго путника, идущаго по р. Камѣ, красивое село Нижне-Муллинское, съ высокой, красивой архитектуры, церковью. Высокій мысъ, на которомъ расположено село, омывается рѣчкой Нижней Мулянкой, тутъ же впадающей въ р. Каму. Это и есть та рѣчка, противъ устья которой, вѣлніемъ неизвѣстнаго голоса, болѣе чѣмъ 300 лѣтъ тому назадъ остановился Преподобный Трифонъ. Въ ту пору здѣсь была только «пустыня прекрасна» и первое поселеніе въ данномъ мѣстѣ зарегистрировано въ 1623 г., а самое село основано въ 1678 г. (Пермская Старина). Первоначальными насельниками здѣсь были магометане и, въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ послѣдними, — остяки-язычники. Русскихъ насельниковъ, даже во всемъ Пермскомъ краѣ тогда было очень немного. По Царскимъ грамотамъ эти земли по Мулянкѣ, хотя и должны были перейти къ русскимъ владѣльцамъ Строгановымъ, но послѣдніе не торопились тѣснить прежнихъ давнихъ насельниковъ и всѣ сношенія съ ними ограничивали только торговыми операціями, для какой цѣли посылали къ нимъ своихъ приказчиковъ. Только послѣ недолгихъ лѣтъ жизни и подвиговъ здѣсь Преподобнаго Трифона началась колонизація этого дикаго края русскими, принявшая уже къ началу XVII столѣтія значительные размѣры. Какъ магометане, такъ и остяки въ своемъ административномъ устройствѣ, подчинялись и управлялись своими князьями. Обѣ эти народности, не смотря на полную разность племеннаго происхожденія, ко времени описываемой нами эпохи, значительно перемѣшались между собою, такъ что по письменнымъ источникамъ XVI в. часто бываетъ очень трудно различить эти двѣ народности. Но житіе Преподобнаго Трифона, въ данномъ случаѣ стоитъ особнякомъ, оно касается жизни и дѣятельности Преподобнаго только среди остяковъ и только касается ихъ быта, какъ бы совершенно игнорируя другихъ окрестныхъ насельниковъ — магометанъ. Этимъ авторъ житія даетъ понять, что цѣлью посланничества сюда Преподобнаго была проповѣдь Христа исключительно среди язычниковъ-остяковъ. Житіе даетъ цѣнныя для исторіи свѣдѣнія о бытѣ муллинскихъ остяковъ во второй половинѣ XVI вѣка.

Перенесемъ мысленно вверхъ по р. Нижней Мулянкѣ «пять поприщъ», указываемыхъ житіемъ какъ мѣсто, для остановки на которомъ рѣшилъ избрать святой. «Иде по рѣцѣ той (Н.-Мулянкѣ отъ ея устья) въ гору, яко пять поприщъ и дошедъ до мѣста, идѣже обѣ рѣки, тлаголемыя Мулы, изъ единого мѣста разыдошася на двое, каждо своимъ источникомъ, и ту Преподобный обрѣте въ пустыни поле чи-

сто пусто и всякими цвѣты украшено и видѣ яко прекрасно зѣло и возлюби е зѣло и вселися ту мѣсяца іюля, и сотвори себѣ хижину малу.. Мѣсто же, идѣже вселися блаженный, бѣше кладбище остяцкое, или паки рещи: жертвище идольское. Бяху же ту дрѣвеса велика и многолѣтвенны» (гл. VII. 36—37 стр.). Вотъ вышняя обстановка мѣста, гдѣ Преподобный рѣшилъ остановится, отойдя отъ р. Камы. Топографическія данныя мѣстности позволяютъ намъ, теперь, точно опредѣлить, гдѣ находится сейчасъ это историческое мѣсто. Верстахъ въ 4-хъ или 5 отъ устья Нижней Мулянки, въ нее впадаетъ другая рѣчка, обозначенная въ житіи тѣмъ же названіемъ «Мулы», теперь она называется Юрчимъ. Мѣстность, въ районѣ слиянія р. Юрчима съ Н.-Мулянкой, и донынѣ представляетъ площадь, покрытую лѣсомъ; нѣсколько выше слиянія этихъ рѣчекъ, приблизительно въ полу-верстѣ, расположена нынѣ деревня Глядѣнова, не существовавшая еще во времена Преподобнаго. Мѣстность кругомъ очень живописная; съ возвышенной части, гдѣ расположена деревня, взору открывается чудная картина на ровной, открытой площади болѣе чѣмъ на 20 верстѣ. «Мѣсто, идѣже вселися блаженный, бѣше кладбище остяцкое, или паки рещи: жертвище идольское», — отмѣчаетъ далѣе житіе. Въ излучинѣ Мулянки, саженьяхъ въ 100—150 выше устья Юрчима, находится и донынѣ знаменитое «Глядѣновское костыще». По всемъ вѣроятнымъ предположеніямъ это и есть мѣсто «жертвища идольскаго», съ идоложертвеннымъ деревомъ, которое, какъ мы увидимъ далѣе изъ житія, уничтожилъ Преподобный. Костыще представляетъ изъ себя небольшую площадь въ 200—300 кв. саж., на всемъ этомъ пространствѣ почва на глубинѣ 1—1½ арш. представляетъ изъ себя видъ золы, перегной, пересыщенный массой мелкихъ, почти уже перегнившихъ костей. Произведенныя въ сравнительно недавнее еще время, въ 1896—97 г.г. раскопки мѣстнымъ археологомъ Н. Н. Новокрещенныхъ, дали много цѣнныхъ, въ научномъ отношеніи, предметовъ: здѣсь были находимы кости животныхъ всевозможныхъ породъ, наконечники стрѣлъ, разные металлическіе привѣсы съ изображеніемъ челоуѣка, звѣрей, разной величины бусы и пр., всего собрано до 24000 предметовъ (часть ихъ можно видѣть теперь въ Пермскомъ Научномъ Музеѣ).—По заключенію Новокрещенныхъ, существованіе Глядѣновскаго костыща относится къ весьма глубокой древности, даже ко времени великаго переселенія народовъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ время дѣятельности здѣсь Трифона, въ XVI вѣкѣ, основываясь на данныхъ житія, можно считать временемъ особеннаго процвѣтанія этого костыща.

Итакъ, въ 5 верстахъ отъ Камы, по р. Н.-Мулянкѣ поселился Преподобный—и тотчасъ же всецѣло отдался трудамъ и молитвѣ. Пищею на первый разъ ему служила трава, названная житіемъ сарана (луковичное растеніе *lilium martagon*, въ

изобиліи и до сихъ поръ встрѣчающееся по Н.-Мулянкѣ). Труды подвижника состояли въ воздѣлываніи земли и добываніи отъ этого пропитанія и, конечно, въ молитвѣ, которая, ни кѣмъ не развлекаемая и ни чѣмъ не смущаемая, была и трудомъ, и занятіемъ, и наслажденіемъ отшельника. Здѣсь же, въ тиши и уединеніи, Преподобный «нача книжное писаніе разумѣвати», испросивъ прежде въ пламенной молитвѣ отъ Господа Бога помощи въ этомъ дѣлѣ. Житіе не отмѣчаетъ—долго ли Преподобный наслаждался такимъ полнымъ усмиреніемъ и душевнымъ покоемъ, но только они были нарушены. Остяки, прослышавъ, что близъ ихъ «жертвища идольскаго» проживаетъ какой то неизвѣстный челоѣкъ, пришли къ нему, въ количествѣ 70 челоѣкъ, во главѣ съ своимъ начальникомъ Зевендукомъ. Посольство застало Преподобнаго за его обычнымъ, мирнымъ трудомъ съ простыми примитивными земледѣльческими орудіями въ рукахъ, но нечестивымъ пришельцамъ «показался у святаго въ деснѣй его руцѣ мечъ, а въ шуйей палица желѣзная». Начался допросъ, приводимый житіемъ даже въ діалогической формѣ; авторъ житія характерно отмѣчаетъ истинную причину прихода остяковъ, она, оказалось, была строго религіозная. «Видѣхъ бо многажды противу мѣста сего овогда яко дымъ и паръ отъ земли къ вышинѣ восхождаше, овогда же яко столпъ огнемъ стояше и сего ради придохъ съмо» (VIII, 19). Это чудесное знаменіе и привлекло ихъ сюда и первые вопросы были, естественно, о томъ Богѣ, въ котораго вѣруетъ неизвѣстный челоѣкъ. Для Преподобнаго подвижника настала наибудобнѣйшій моментъ проявить свою ревность къ славѣ Истиннаго Бога, и онъ «воспримъ слова и нача учительную повѣсть», которая вся была живой, одушевленной проповѣдью Живаго Бога грубымъ язычникамъ. Здѣсь проповѣдникъ раскрылъ всю сущность исповѣдуемой имъ вѣры, основывая свои положенія на Божественномъ писаніи; онъ говорилъ остякамъ о созданіи и началѣ міра, о отпаденіи сатаны, о злобѣ его, о сотвореніи Адама и Евы, о преступленіи ихъ, объ изгнаніи изъ рая, о потопѣ, о Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Давидѣ и т. д. до самаго Иисуса Христа, о рожденіи Его, о крещеніи, объ апостолахъ, о чудотвореніяхъ, о распятіи, о воскресеніи, о вознесеніи на небо, о сошествіи св. Духа и о второмъ пришествіи и «многія учительныя повѣсти о христіанской вѣрѣ сказоваше имъ» и въ заключеніе произнесъ обличительныя слова: «вы бо вѣруете не небесному Творцу и Богу, его же азъ проповѣдахъ но нечувственнымъ кумиромъ, глухимъ и бездушнымъ богомъ, иже не суть и вражію мечтанію отъ нихъ бывающую» (VIII, 40). Живое слово Преподобнаго, оживленнаго пыломъ искренней вѣры въ истинность сказаннаго, возымѣли свое дѣйствіе даже на грубыя сердца остяковъ, и они, «въ сладость послушаша и радостни быша о ученію его»; мало того, необыкновенность слышаннаго, а всего вѣрнѣе и то могучее впечатлѣніе,

котораго они исполнились, заставляеть ихъ идти къ самому своему высшему начальнику, князю Амбалу и доложить ему о слышанномъ. Князь, выслушавъ ихъ, самъ проникся ихъ настроеніемъ и хотѣлъ даже лично навѣстить необыкновеннаго пустытника. Такъ былъ сдѣланъ Преподобнымъ первый шагъ его на миссіонерскомъ поприщѣ; здѣсь впервые открылась воочию та внутренняя духовная мощь къ славѣ и проповѣди Живаго Бога, коей такъ полны всегда всѣ подвижники. Брошенное сѣмя сомнѣнія въ черствыя души грубыхъ язычниковъ, вскорѣ перешло къ реальному осуществленію, ближайшей причиною котораго былъ знаменательный фактъ сожженія ревностнымъ миссіонеромъ чтимаго среди язычниковъ «идоложертвеннаго дерева».

По свидѣтельству житія, мѣсто, гдѣ поселился Преподобный Трифонъ, было центромъ языческаго идолослуженія инородцевъ всего Пермскаго края. «Бѣ бо ту ихъ агарянѣ и многихъ языкѣ идольское жертвище, и отъ всѣхъ странъ и рѣкъ: съ Нечеры, съ Сылвы и съ Обвы и съ Тулвы князи ихъ остяцкій Амбаль, вогульскій Бебякъ и ишіи мнози языцы со всѣми своими улусы, остяки и вогуличи со всѣхъ доль своихъ ту въ едино мѣсто съѣзжахуся». (VIII, 41). Это важное, въ научномъ отношеніи, свидѣтельство показываетъ, что прикамское «идоложертвенное дерево» пользовалось большимъ почитаніемъ среди остяковъ, вогуловъ и другихъ инородцевъ Великой Перми. Сколько извѣстно по источникамъ это было, если не единственное, то одно изъ главныхъ языческихъ капищъ въ этой странѣ. «Обычай бо бѣ имъ (вышеупомянутымъ народностямъ) нечестивымъ, по своей ихъ поганской вѣрѣ идольскія жертвы творити подъ деревомъ, ту стоящимъ» (VIII, 41). По указанію житія, это дерево была ель, «бѣ бо величайшій прочихъ дравесъ, толстота то бо бѣше его кругомъ полтретья (2½ с.) сажени, а вѣтвіе его въ длину по четыре сажени и вящше». Кромѣ того, эта мнимо-священная ель наводила страхъ и ужасъ не только на язычниковъ-инородцевъ, которые боготворили ее, но даже и на русскихъ христіанъ. Создалось всеобщее убѣжденіе, передаваемое житіемъ, что «аще кто изъ христіанъ неутвердеиша вѣрою совершенною и о благочестіи неискусенъ, древу тому посмѣется, или что отъ приношенія ихъ нечестиваго возметъ, или того древа вѣтвь уломитъ, таковымъ многимъ пагуба бываше, инии же смертію умираху» (VIII, 41). Нѣчто подобное дѣйствительно и было съ нѣкимъ чердынскимъ жителемъ Теодоромъ, который «неискусивыйся помощи отъ Бога просити», дерзнулъ надсмѣяться надъ прелестію бѣсовскою и даже ругался у дерева. «Внезаяну объялъ его недугъ, замѣчаетъ житіе, и дошедъ къ рѣдѣ къ дружинѣ своей умре» (VIII, 42). Этотъ характерный случай разсказалъ Преподобному нѣкто Теодоръ Сухойтинъ, очевидно христіанинъ, онъ могъ встрѣчаться часто съ Преподобнымъ, такъ какъ велъ торговлю съ остяками. Онъ же

подарилъ Трифону съкиру «итаманскаго» желѣза, вѣроятно простой топоръ, котораго могло не быть у Трифона, и въ которомъ ему всегда ощущалась нужда въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ.

Извѣстіе о существованіи, и притомъ въблизи, «чудодѣйственнаго идольскаго дерева», конечно, не могло не смутить св. подвижника; его ревность о Славѣ Единого, Всемогущаго Бога христіанскаго не могла выносить существованіе какой то другой чудодѣйственной силы; съ другой стороны, уничтоженіемъ этого главнаго объекта языческаго культа остяковъ, открывалась Преподобному тѣмъ большая возможность и съ большими результатами, вѣщать имя Божіе среди поруганныхъ и смущенныхъ ничтожностію своего заповѣднаго дерева, язычниковъ. И Преподобный, приготовивъ себя усиленнымъ постомъ и молитвою, т. к. былъ увѣренъ въ существованіи и дѣйствованіи здѣсь бѣсовской силы, — вооружается подареннымъ ему топоромъ, беретъ икону, творить предъ ней усердную, колѣнопреклоненную молитву, послѣ сего вѣшаетъ св. образъ на себя, и громко призывая на помощь «имя Христово и Богоматере», нача то дерево същи». Божественная помощь ускорила дѣло ревностнаго миссіонера и ель, не смотря на весь свой громадный объемъ, была ссѣчена. При паденіи дерева упало на землю множество привѣсокъ жертвенныхъ: золота, серебра, шелку, кожъ, плаговъ «все тое, Преподобный, съ дровомъ пожже и попали да никако послѣди бѣсовская прелестъ горше первая явится» (VIII, 43). Естественно ожидать, какое поражающее впечатлѣніе долженъ былъ произвести этотъ, поистинѣ достойный всякаго героя, поступокъ Преподобнаго. Еще ранѣе слыхавшій о необыкновенномъ Муллиискомъ насельникѣ, остяцкій князь Амбалъ, теперь, едва получилъ это извѣстіе, собравъ множество остяковъ, пришелъ, прежде всего, къ мѣсту, гдѣ стояло священное дерево, и... былъ страшно пораженъ дѣйствительностію: «...вмѣсто прежняго, величественнаго дерева, которое вѣка наводило ужасъ на всѣхъ язычниковъ, — была теперь груда пепла; и это сдѣлалъ простой, никому неизвѣстный пришлецъ, оставшійся при томъ цѣлымъ и невредимымъ. И первая мысль, навѣянная страхомъ и все еще прежнимъ благоговѣніемъ къ посѣченному дереву, была склонна видѣть здѣсь присутствіе иной, невѣдомой, но болѣе могущественной силы, чуютъ здѣсь помощнаго Бога. И первый вопросъ, заданный княземъ Преподобному «тихимъ гласомъ и кроткимъ, какъ характерно отмѣчаетъ житіе, былъ, именно, такого рода: «помощію коего Бога тако сотворилъ еси, повѣждь намъ; или ты сильнѣе боговъ нашихъ?» (VIII, 44). Преподобный, встрѣтивъ такой пріемъ, прекрасно понялъ, что въ ихъ душѣ произошелъ уже переломъ, закралось сомнѣніе въ святости и могущество своихъ боговъ, и онъ, опять, пользуясь такимъ обстоятельствомъ, отверзаетъ свои уста къ проповѣди Живаго Бога. «Нѣси ли слышали Бога, его же азъ проповѣдахъ Вамъ? — об-

ращается онъ къ князю и его спутникамъ. Того бо силою, азъ меньшій рабъ его сѣ дѣло сотворихъ, о немъ же вы чудитесь, да не къ тому будетъ вамъ и чадомъ вашимъ въ конечную погибель» (VIII, 44). Вотъ и вся проповѣдь, но съ какимъ одушевленіемъ, внутренней силою, пылающей вѣрой дышала она. И она сдѣлала свое могучее дѣло: «князь Амбаль со всѣми сущими ту остяки, воскликнули велимъ гласомъ глаголюще: великъ Богъ христіанскій и нашего бога сильнѣе!» (VIII, 44).

Казалось бы, что это признаніе остяковъ въ правости христіанскаго Бога, могло служить надежной гарантіей за полное укорененіе этого признанія въ сердцахъ остяковъ, и не могло бы уже вызывать никакихъ въ нихъ колебаній на этотъ счетъ, но, видимо, не всѣ такъ глубоко были проникнуты мощнымъ словомъ Преподобнаго, или въ нихъ были очень крѣпки свои языческія, религіозныя традиціи, но какъ бы то ни было, житіе отмѣчаетъ далѣе фактъ посольства остяковъ на Сылву, гдѣ было Строгановское поселеніе, съ жалобой на Преподобнаго, какъ на русскаго, за его ужасныя дѣянія среди нихъ и за его проповѣдь о какомъ то Богѣ распятомъ и о призывѣ ихъ ко крещенію. «Мы же не вѣмы, что сотворити челоуѣку тому», заключаютъ свою просьбу посланные остяки. Въ случаѣ неблагопріятнаго совѣта довѣреннаго лица отъ Строгановыхъ, Преподобному могла угрожать непріятная будущность очутиться въ рукахъ озвѣрѣвшихъ язычниковъ. Но Промыслу Божию было угодно въ это самое время, когда остяки докладывали свою жалобу, прибыть на Сылву, другому Строгановскому служилому челоуѣку Третьяку Моисееву съ Орла. Третьякъ не могъ не знать Преподобнаго, такъ какъ былъ очевидцемъ чуда исцѣленія имъ отъ болѣзни сына его господина, Іакова Строганова (II гл.); еще тогда въ немъ могло хорошо укрѣпиться сознаніе, что юный тогда подвижникъ, — «святой мужъ», изъ обстоятельствъ дѣла посольства остяковъ, онъ узналъ о комъ идетъ рѣчь и тутъ же счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ стать на защиту Преподобнаго; онъ держитъ остякамъ рѣчь, въ которой указываетъ на высокую личность Преподобнаго и призываетъ ихъ слушать его ученіе и вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа, къ какой вѣрѣ Преподобный и призывалъ ихъ «и аще сего мужа святого послушаете и по повелѣнію его начнете творити, — живы будете, понеже ученіе его нѣсть къ смерти, но въ жизнь вѣчную» (VIII, 45). Но, увидавъ, что его защитительная рѣчь ни мало не подействовала на фанатичныхъ язычниковъ, и что они, по прежнему, продолжаютъ вести совѣтъ: «како отмстити святому за сокрушеніе древа того», онъ, желая во что бы ни стало спасти Преподобнаго отъ бѣды, — предлагаетъ имъ простое средство избавиться отъ него: онъ проситъ ихъ согласія отдать его ему, а онъ увезетъ его къ себѣ въ Орелъ: «есть бо и намъ оный старецъ потребенъ зѣло»; остяки, конечно, съ радостію согласились и возвратились домой, вполне удовлетворенные развязкой дѣла...

Но не пришлось имъ такъ скоро и легко разстаться съ ненавистнымъ пустынною: Господь готовилъ новое прославленіе Преподобному, готовилъ чрезъ него новое проявленіе Своего всемогущества къ славъ и утвержденію Своего Имени среди незнавшихъ Его... Едва успокоенное посольство возвратилось къ себѣ, какъ разнесся слухъ, что на Пермь Великую идутъ черемисы и уже по Камѣ грабятъ суда и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей убиваютъ и на остяковъ готовятся напасть... Подъ страхомъ слуховъ, естественное стремленіе явилось у всѣхъ скрыть свои жилища и ничѣмъ не обнаруживать своего мѣстопробыванія. Муллинскіе остяки, какъ весьма близко живущіе отъ р. Камы, должны были болѣе всего опасаться грозныхъ черемисъ. На собранномъ, подъ начальствомъ Зевендука, совѣтѣ о средствахъ и способахъ защиты, мысль, естественно, остановилась на уединенномъ подвижникѣ; явилось непоколебимое убѣжденіе, что онъ непременно укажетъ черемисамъ жилища остяковъ и выдастъ ихъ имъ, почему надо его немедленно убить, не дожидаясь прихода, ни обѣщанной за нимъ Третьякомъ подводы, ни тѣмъ болѣе прихода черемисъ; и вотъ, для приведенія въ исполненіе рѣшеннаго на совѣтѣ, — остяки идутъ къ Преподобному, съ послѣднимъ рѣшеніемъ — убить его; но, придя къ мѣсту его обитанія, не нашли не только самого Трифона, но даже не могли увидать келліи его. Всемогущій Богъ сохранилъ жизнь Своего Праведника, скрывъ его отъ яростнаго взора остяковъ, послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ (а Преподобный въ это время спокойно молился въ своей келліи), они вернулись обратно и только тогда поняли, что спасеніе Праведника — дѣло Того Истиннаго, Всесильнаго Бога, въ Котораго вѣруетъ подвижникъ и къ этой же вѣрѣ призываетъ ихъ. «И отселѣ начаша ко Преподобному велію вѣру держати» — и даже, мало по малу, стали принимать св. крещеніе. Первыми крестившимися житіе отмѣчаетъ двухъ знатныхъ лицъ: дочерей остяцкаго и вогульскаго князей; но ихъ примѣру, конечно, крестилось и много другихъ остяковъ, особенно лично видѣвшихъ чудесныя проявленія силы Божіей, явленной чрезъ Преподобнаго и надъ Преподобнымъ. Первые плоды религіозныхъ чувствъ новыхъ христіанъ проявились въ томъ, что «отъ того времени вѣрующіи во Христа приношаху Святому воскъ и медъ и всякую потребу» (VIII, 47). Религіозныя нужды новообращенныхъ, равно какъ и обрядъ св. крещенія, могли быть совершаемы улобно священниками съ Сылвы, гдѣ уже было христіанское поселеніе со временъ господства здѣсь Строгановыхъ. Такъ были брошены первыя сѣмена христіанства среди язычниковъ остяковъ въ предѣлахъ Нижней Мулланки, что то же: — въ окрестностяхъ Перми и вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ язычеству тяжелый ударъ, или даже полное пораженіе; очень возможно предположить, что съ этого времени, это мѣсто, на Нижней Мулланкѣ, навсегда утратило свое значеніе и было оставлено язычниками. Причиной этого, конечно, было съ одной

стороны то обстоятельство, что христианство скоро здѣсь нашло многихъ послѣдователей и быстро и широко распространилось, а съ другой и то, что съ этого момента началась усиленная колонизация края русскими; съ устья Н. Мулянки, съ Камы, настойчиво подвигались вглубь страны русскіе люди и отгѣсняли остяковъ; этотъ вынужденный переходъ съ насиженныхъ земель, естественно, сближалъ ихъ съ прежними своими сосѣдями мусульманами, жившими тогда также по Нижней и Верхней Мулянкѣ; съ ними остяки и сроднились и слились и ассимилировались по вѣрѣ и народности. Въ настоящее время, среди русскаго населенія, вытѣснившаго съ этихъ мѣстъ инородческой элементъ, сохранились едва смутныя преданія о посѣщенной кѣмъ то, когда то березѣ, а не ели, но имя Преподобнаго Трифона для мѣстныхъ жителей положительно не извѣстно, ихъ даже удивляетъ, что въ ихъ мѣстностяхъ жилъ когда то Святой. Нѣтъ абсолютно никакихъ вещественныхъ памятниковъ о Преподобномъ и въ церкви села Нижнихъ Муллово, нѣтъ даже иконы его... Чѣмъ объяснить такое полное забвеніе памяти подвизавшагося здѣсь св. Трифона? Болѣе справедливымъ, кажется, будетъ то объясненіе, что дѣятельность Преподобнаго соприкасалась непосредственно съ инородческимъ остяцкимъ элементомъ, о русскихъ тогда здѣсь не могло быть и рѣчи; кромѣ того и кратковременное сравнительно (2 года) пребываніе здѣсь Трифона, уже болѣе потомъ не возвращавшагося сюда ни разу, также не могло прочно укрѣпить въ сознаніе полупросвѣщенныхъ остяковъ все величіе духовнаго облика ихъ просвѣтителя, а тѣмъ болѣе передать кому либо изъ ближайшихъ поколѣній память о немъ. Такъ постыдно хоронить исторія имена своихъ дѣятелей!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ открытіи въ городѣ Чердыни женскаго монастыря.

Жители г. Чердыни, въ заявленіи своемъ въ Чердынскую Городскую Думу, отъ 19 октября 1910 г., отклоняютъ открытіе монастыря при Градо-Чердынской Іоанно-Богословской церкви, такъ какъ къ открытію его не видятъ ни побужденія, ни цѣли. Не зная опредѣленно мотивовъ къ возстановленію монастыря, горожане высказываютъ предположенія о нихъ, и видятъ ихъ въ томъ, что здѣсь когда-то былъ уже монастырь, и даже не одинъ, и такъ, образ., открывая монастырь, инициаторы хотятъ выразить свои отношенія къ русской старинѣ, а приурочивая открытіе монастыря ко дню 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, выразить и

патріотизмъ Цѣль монастыря предугадываютъ въ заботѣ о религіозно-прав. просвѣщеніи жителей г. Чердыни и въ благотворительно-просвѣтительной дѣятельности онаго.

Разбирая съ своей точки зрѣнія предполагаемые мотивы и цѣль открытія монастыря, жители г. Чердыни приходятъ къ такимъ заключеніямъ, что поводовъ къ возобновленію монастыря нѣтъ; что призваніе къ бытію такого монастыря, который сталъ и въ свое время излишнимъ, очевидно, ничѣмъ не вызывается и въ данное время; что если открытіе монастыря связывать съ историческими событіями Дома Романовыхъ, то мѣстомъ этого монастыря нужно избрать другой пунктъ Чердынскаго уѣзда, именно с. Ныробъ; что выразить свой патріотизмъ можно и другимъ способомъ; что если преслѣдовать просвѣтительно-благотворительную цѣль монастыря и вообще всю полезность его бытія, то опять таки этимъ мѣстомъ нужно бы избрать такія села, какъ—Тулпанъ, Монастырское, Пыскоръ съ ихъ окрестностями, или Закамскій Пермскій край—мѣста глухія, отдаленныя, темныя, невѣжественныя, непросвѣщенныя, среди сплошнаго фанатическаго раскола, а не г. Чердынь, гдѣ имѣется для обслуживанія очень малой—4 тыс.—паствы цѣлыхъ 8 храмовъ и съ такимъ числомъ священно-ц.-служителей, что религ. нужды жителей удовлетворяются вполне.

Одновременно съ сими доводами горожане указываютъ также и на то, что для лицъ, ищущихъ уединенія для подвиговъ духовной жизни, городское мѣсто не подходяще. По идеѣ основателей монашества такимъ мѣстомъ должна быть пустыня и, по крайней мѣрѣ, такой пунктъ селенія, гдѣ предвидѣлась наибольшая польза и цѣлесообразность какъ для самихъ отшельниковъ, такъ и для окружающихъ монастырь людей. Если же современное монашество боится и избѣгаетъ пустыни, тяготеетъ въ міру и особенно къ городамъ, если и имъ блага міра кажутся подобно плоду эдемскому красными и привлекательными, если монашествующіе вмѣсто духовнаго самоусовершенствованія ищутъ себѣ въ монастырѣ лишь готовый пріютъ и все необходимое для спокойной и беззаботной жизни, если монашество так. образ. не можетъ быть ни путеводной звѣздой, ни предохранительнымъ маякомъ, ни свѣчей, освѣщающей нашъ путь, то возникаетъ сомнѣніе въ полезности вообще монастыря. Онъ бесполезенъ, по крайней мѣрѣ, для г. Чердыни.

Не только бесполезенъ, но и прямо вреденъ. Съ открытіемъ монастыря существующіе здѣсь храмы придутъ въ окончательный упадокъ, въ ветхость и запустѣніе, а матеріальное положеніе городского духовенства будетъ очень тягостно, примѣромъ чего служитъ г. Соликамскъ съ его двумя монастырями.

Чердынская Городская Управа и Дума, вполне разделяя взгляды на монастырь жителей города, на основ. п. 21 ст. 63 Город. Полож., возбудила ходатайство передъ Преосвященнымъ и Синодомъ, г. Губернаторомъ и Министромъ объ устраненіи отъ г. Чердыни монастыря.

Мнѣ кажется, что я достаточно полно воспроизвелъ содержаніе заявленія жителей и довольно точно усвоилъ взгляды на сей предметъ Думы.

Теперь выскажу по сему вопросу и свой личный взглядъ. Прежде всего я долженъ сказать, что о побужденіяхъ епарх. начальства къ открытію въ г. Чердыни при Иоанно-Богословской церкви женскаго монастыря, а равно и о цѣляхъ возобновленія онаго, мнѣ ничего не извѣстно, рѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону для меня безразлично, никакихъ инструкцій со стороны своего начальства на сей предметъ я не получалъ и не имѣю. Поэтому все то, что я имѣю здѣсь сказать, будетъ безпристрастное слово вышшняго чловѣка, стоящаго на нейтральной почвѣ. Ставъ на такую точку зрѣнія, я долженъ сказать слѣдующее:

I. Если только нужно призвать къ бытію то, что уже когда-либо было, то интереснѣе, законнѣе, основательнѣе предпочесть новому старый «всеобдержный» авторитетъ, имѣвшій свою исторію и значеніе.

Многимъ не безызвѣстно, что въ теперешней Пермской губ. самый древній городъ и первый по основанію это—г. Чердынь. Также не безызвѣстно, что самымъ пастарѣйшимъ и въ свое время первымъ въ нынѣшней епархіи монастыремъ былъ существовавшій здѣсь не менѣе 300 лѣтъ монастырь при Иоанно-Богословской Градо-Чердынской церкви. Онъ основанъ свят. Іоною Великопермскимъ въ 1462—3 г. г., въ то время, когда «пермичи крещеніе приняли» и существовалъ до 1784 г., гораздо позже сокращенія правительствомъ мон. штатовъ. Поэтому открытіе монастыря именно въ этомъ пунктѣ имѣетъ за собою преимущественныя предъ другими соображеніями основанія. Это событіе представляло бы собою національную гордость города.

Открытію монастыря именно здѣсь способствуетъ и то обстоятельство, что храмъ Иоанно-Богословскаго монастыря существуетъ и досель. Правда, это не первый храмъ по основанію монастыря, но первый храмъ по древности вообще и по сравненію съ другими храмами въ Чердыни. Онъ построенъ шведскими плѣнниками въ 1718 г., въ царствованіе Императора Петра I *), между тѣмъ, какъ всѣ другія здѣсь церкви перестроены или заново выстроены послѣ «великаго пожара» 1792 г., т. е. почти на сто лѣтъ позже Богословскаго храма. Слѣдуетъ замѣ-

*) Въ бытность Сибирь Губернаторомъ М. П. Гагарина освященъ 1720 г., а придѣлъ освященъ 1734 г. въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

тить, что во время пожара сего 1792 г. сгорѣла положительно вся Чердынь вмѣстѣ съ храмами дотла и единственно однимъ изъ всѣхъ зданій осталось въ полной неприкосновенности церковь Іоанна Богослова. Такое явленіе еще въ свое время казалось довольно чудеснымъ. Съ теченіемъ времени отъ храма отиали каменную галерею, окружающую его со всѣхъ сторонъ, и устроили изъ нея частный домъ, а между тѣмъ и понынѣ остаются въ полной неприкосновенности деревянныя некрашенныя лавки и скамьи въ трапезныхъ частяхъ обоихъ этажей Богословской церкви, также деревянныя двери, отдѣляющія главную часть храма отъ трапезной, мѣсто игумена, мѣста въ алтарѣ для архіерея и священнослужащихъ по обѣ стороны горняго мѣста и т. п. Въ неприкосновенномъ подлинникѣ многія иконы, писанныя 1714, 1718 и болѣе раннихъ лѣтъ, такъ какъ есть замѣтки, что въ эти годы только была реставрація иконъ. Въ полной сохранности употребляется и до сихъ поръ при богослуженіи св. антиминосъ, освященный 1754 г., т. е. болѣе 160 лѣтъ. Такимъ образомъ, храмъ быв. Іоанно-Богословскаго монастыря, не смотря на всѣ превратности судьбы города и катастрофы другихъ церк. зданій, остается и доселѣ единственнымъ живымъ и почти неприкосновеннымъ главнымъ памятникомъ церк. старины, и долговѣчнымъ свидѣтелемъ прошлыхъ судебъ Чердыни. Онъ невольно притягиваетъ къ себѣ взоры каждаго любящаго вспомнить и воспроизвести отдаленную жизнь своихъ предковъ. Не есть ли все это указаніе Промысла Божія на будущую судьбу сей стариною, освященной и Богомъ указанной святыни? Въ нашъ вѣкъ скептицизма и религіознаго индиферентизма это обстоятельство тѣмъ не менѣе должно быть считаемо чѣмъ-то указующимъ на существованіе Высшаго Управленія—Промысла Божія о судьбахъ человѣчества.

Выполняя прямую свою религіозно-нравственную миссію, сей монастырь съ большимъ успѣхомъ проявлялъ свою дѣятельность и въ политическомъ отношеніи. Монахи сего монастыря, какъ свидѣтельствуется та же исторія, участвовали наравнѣ съ воинами въ защитѣ города отъ нашествія многоразличныхъ враговъ отечества. И здѣсь были своего рода Осляби и Пересвѣты наравнѣ съ Миниными и Пожарскими. И здѣсь было въ общемъ тяготѣніе къ царству Московскому, какъ о томъ вель политику царь Іоаннъ III Васильевичъ и его преемники. Никто не будетъ отрицать политическаго значенія, наприм., Троице-Сергіевой Лавры. Нельзя поэтому отрицать значеніе политики и сего монастыря. Это лишь разные лица и другое мѣсто, но цѣль вездѣ одна та же.

Такъ образ., съ исторической, такъ сказать, точки зрѣнія бытіе монастыря именно въ г. Чердыни не представляется чѣмъ-либо неестественнымъ..

*) Въ историческія свѣдѣнія заимствованы мною изъ „Чермской Лѣтописи“ съ 1263—1881 г. Пятый періодъ, ч. 1 и ч. 2. Третій періодъ, Четвертый періодъ. Состав. Василій Шишовко.

II. Теперь взглянемъ на сей предметъ съ другой точки зрѣнія горожанъ: со стороны удобства сего мѣста для монашествующихъ и со стороны нравственнаго вліянія монастыря на окрестное народонаселеніе. Нельзя не замѣтить здѣсь прежде всего исторической неточности. Отшельничество и аскетизмъ не составляли безусловно необходимаго требованія отъ всѣхъ монашествующихъ. Это дѣло частное, дѣло личнаго спасенія, а потому оно представляло собою болѣе низшую ступень религіозныхъ требованій. Главная цѣль—спасеніе ближняго. Высшее нрав. достоинство—спасеніе на міру, среди искушеній, какъ себя, такъ и другихъ. Вотъ почему многие строгіе отшельники и аскеты безъ всякаго смущенія оставляли свою пустыню, бросали аскетизмъ и принимали участіе во всѣхъ мірскихъ предпріятіяхъ, если только видѣли, что они могутъ принести пользу ближнему и спасти его. Напримѣръ, Антоній Бел., который церковью считается «постниковъ начало вождь», «монашествующихъ столпъ и основаніе», два раза и очень на долгое время оставлялъ свою любимую пустыню, приходилъ въ міръ и велъ защиту христіанъ отъ преслѣдованія импер. Максимиана, или защищалъ христіанское ученіе отъ аріанской ереси. Извѣстенъ еще болѣе разительный и для нашего времени примѣръ, какъ одинъ подвижникъ Египетскаго Ираклійскаго монастыря св. Пафнутій, услышавъ о развратной жизни нѣкоей красавицы Тансіи, предъ которою не выстаивали ни юноши, ни мужи, рѣшилъ обратить ее на путь добродѣтели. Для этого Пафнутій оставляетъ свой монастырь, запасается деньгами, одѣвается въ одежды джентльмена, и учащаетъ ходить къ распутной красавицѣ для свиданій съ нею въ тайномъ отъ людей мѣстѣ. И, конечно, не для амурныхъ цѣлей, какъ казалось это людямъ такой профессіи, а для проповѣди. Это та Тансія, которая впоследствии отличалась высоко нравственнымъ образомъ жизни и сопричислена къ лику святыхъ. И у насъ въ Россіи «начальники въ російській землѣ монашескаго общаго житія и всѣхъ російскихъ монаховъ преп. Антоній и Θεодосій Печерскіе, ведя высоконравственную личную жизнь, между тѣмъ все время вращались среди мірянъ всякаго положенія, входили во всѣ нужды посѣтителей. И никому такія дѣйствія монаховъ не казались зазорными. Такъ образомъ, уединеніе вдали, въ глуши, въ одиночествѣ, хотя болѣе способствуетъ созерцательной жизни и личному самоусовершенствованію, однако и пребываніе монастыря среди шумнаго города или скученнаго народонаселенія для цѣлей болѣе общихъ—спасенія другихъ людей словомъ или примѣромъ своей жизни—не является чѣмъ либо неестественнымъ. Къ тому же надобно замѣтить, что при современныхъ намъ условіяхъ весьма трудно даже снискать такое безусловно пустынное мѣсто. Пустыня, скитъ и т. п., все это теперь понятія только относительныя. Всѣ наши славные

исторически и по высокимъ образцамъ подвижничества монастыри недолгое время были пустынями, а обычно скоро же окружались густымъ слоемъ населенія. И если монашествующіе будущаго монастыря будутъ вести высокоправственный образъ жизни, согласно данному для сей цѣли идеалу, то вліяніе монастыря легко и скоро перешигнетъ указываемыя мѣстности Закамскаго и Сѣвернаго края. Оно прострется даже «до конецъ земли». И эту звѣзду, маякъ и свѣчу увидятъ изъ далекихъ странъ. Такимъ образомъ, пребываніе монастыря въ г. Чердыни или въ болѣе темной глуши не имѣетъ существенной важности и съ сей стороны.

III. Теперь остается еще, повидимому, серьезный аргументъ, это—недовѣріе къ современному монастырю, сомнѣніе въ его пользѣ. Но, по моему, это болѣе слабый аргументъ. Есть у насъ хорошія русскія пословицы: «въ семьѣ не безъ урода», «въ каждомъ стадѣ есть паршивая овца» и «паршивая овца все стадо портитъ». Думаю, что эти пословицы—экстрактъ народной мудрости—не требуютъ объясненія. И безъ объясненія очевидно, что изъ-за нѣсколькихъ примѣровъ, хотя бы и безправственной жизни нѣкоторыхъ маловѣрныхъ монашествующихъ, нельзя огульно чернить весь институтъ монашества. И что изъ-за нѣсколькихъ случаевъ неблаговидной жизни простецовъ нельзя уничтожать монастыри, такъ какъ по слову Господней притчи, при полоть плевелъ можно выдернуть и здоровые корни лучшей пшеницы.

IV. Не выдерживаетъ критики и послѣдній тезисъ заявленія—матеріальный вредъ, наносимый монастыремъ, существующимъ приходскимъ церквамъ и духовенству. Откуда является боязнь, что храмы будутъ въ запустѣніи? Если горожане предубѣждены противъ монастыря и не пойдутъ въ него молиться, оставаясь въ своихъ приходскихъ церквахъ, то, значить, все останется по-прежнему. Если къ монастырю будетъ тяготѣніе изъ другихъ мѣстностей, то опять таки это никоимъ образомъ не отзовется на бюджетъ другихъ городскихъ церквей, такъ какъ окружные богомольцы и до сего времени не посѣщали ихъ. Тяжело отзовется на благосостояніи существующихъ причтовъ? Да, каждый новый причтъ составляетъ уже лишнюю величину, существующую на счетъ бывшихъ членовъ причта. Съ этимъ спорить нельзя. Но гдѣ здѣсь причина? Монастырь-ли? Допустимъ, что обстоятельства вызываютъ потребность соборіанамъ служить во всѣхъ своихъ трехъ церквахъ, а богоявленцамъ—въ своихъ трехъ,—для чего должно быть тамъ и здѣсь по три священника. Пострадаютъ ли отъ сего причты другихъ церквей? Нѣтъ, пострадаютъ исключительно лишь тѣ причты, которые увеличены количественно. Но если нужды монастыря будутъ обслуживать тѣ же самые причты, что и теперь должны существовать и безъ функцій монастыря, то очевидно, что причты Богоявленской, а равно и

другихъ церквей, страдаютъ не изъ за монастыря. Жителямъ г. Чердыни нужно бы просить не объ отклоненіи отъ себя монастыря, а объ уменьшеніи штатовъ при своихъ церквахъ. Но это вопросъ другой, насъ прямо некасающійся, а потому я оставляю его безъ разработки.

Такимъ образомъ, я нахожу всѣ основанія, выраженные въ заявленіи жителей г. Чердыни противъ открытія монастыря, не выдерживающими строгой критики.

Затѣмъ мнѣ кажется, что и Черд. Город. Дума ошибочно приняла участіе въ поддержкѣ сего заявленія, основываясь на п. 21 ст. 63 Город. Положенія. Въ 63 ст. изображено и пунктъ 21 излагается такъ:

«Думѣ предоставляется:

. «21) Представленіе, чрезъ губернатора, высшему правительству ходатайствовать о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ».

(Примѣч.) «О ходатайствахъ см. разъясненіе подъ ст. 102 Гор. Пол.»

Ст. 102, гл. II, п. 3, болѣе всего подходящій къ сему случаю, разъясняетъ такъ:

«Право ходатайства принадлежитъ городской думѣ только по предметамъ хозяйственныхъ нуждъ и пользы города».

И такъ, здѣсь, по недосмотру ли или ошибочному мнѣнію, смѣшаны нужды духовныя съ пользой и нуждами хозяйственными. Сомнительно, чтобы будущій монастырь, на содержаніе котораго не испрашивается у города ни мѣста, ни какихъ либо средствъ, могъ озабочивать населеніе со стороны хозяйственныхъ нуждъ. Имѣя заботу о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ въ томъ же пониманіи, какъ и въ данномъ случаѣ, представителямъ города нужно бы отказаться отъ религіи вообще, и отъ духовнаго просвѣщенія, науки и всей культуры въ частности, такъ какъ развитіе всего этого тѣсно связано съ вопросомъ о матеріальныхъ средствахъ страны и cadaго человѣка въ частности.

Чердынской Городской Думы Представитель отъ духовнаго вѣдомства, Богоявленской церкви священникъ **Алексѣй Стабниковъ**.

1911 года, мая 21 дня. Г. Чердынь, Перм. губ.

Редакторъ **К. Любимовъ**.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ И ИКОНОПИСИ
Льва Ивановича Парилова

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на росписаніе храмовъ стѣнной жи-
вописью и на иконы для иконоста-
совъ въ разныхъ стиляхъ.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ
Пермской епархіи мастерская объявляетъ, что ею испол-
нены работы въ Кунгурскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и
вновь росписывается въ Кунгурѣ же Богородице-Скорбя-
щенскій храмъ.

За свѣдѣніями и съ требованіями обращаться въ село
Шалехъ, Владимірской губ., Льву Ивановичу ПАРИЛОВУ
или до 1-го іюля с г. въ г. Кунгуръ, Скорбященская цер-
ковь, Ивану Львовичу ПАРИЛОВУ.

Библиотека
Иерусалимского
Научно-Исторического
Музея
Ст. Р. И. № 29

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Слово на день Пятидесятницы епархіального миссіонера-проповѣдника Андрея
Куляшева. 2. Хроника. 3. Жизнь и подвиги преподобнаго Трифона въ Пермскомъ краѣ и значеніе его
для Перми. (Продолж). 4. Къ вопросу объ открытіи въ г. Чердыни женскаго монастыря 5. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.